

Глава 20. Теневой призрак

Цинь Чжэн объявил, что после обеда собирается в Народную больницу, поэтому попросил девушек передать собранные материалы И Цзяну или Гун Ци.

— О? А разве не Сяо Гун должен был туда идти? — удивился И Цзян.

— У него сегодня три пары. Сказал, раз уж я всё равно прогуливаю, то могу и скататься.

И Цзян невольно смутился:

— Так ты, оказывается, злостный прогульщик?

— А разве бывают студенты, которые не прогуливают? — Цинь Чжэн флегматично пожал плечами. — Ну, впрочем, такие прилежные отличники, как ты и Сяо Гун, должны существовать хотя бы ради того, чтобы мы с Сяо Баем могли хоть как-то сдать письменные экзамены в конце семестра.

— Ну... Сяо Бай и впрямь выглядит туговатым, ему простительно. Но ты-то вроде парень сообразительный?

— Наличие мозгов не гарантирует тяги к учёбе. У меня интеллект в другие русла направлен.

— Неужели вы с Сяо Баем из тех лентяев, что начинают зубрить только за ночь до экзамена?

— Нет, мы из тех, кто подсылает Сяо Гуна сдавать за нас.

—...

После обеда Цинь Чжэн уехал вместе с учителем Фудзиварой — по его словам, ему позарез нужен был водитель. Перед уходом две девушки одарили И Цзяна взглядами, полными сочувствия.

«Бедный Сяо Цзян, его бросили», — шептала одна.

«Держись, Сяо Цзян! Хоть учитель Фудзивара и канонная пара, сестрёнка всегда поддержит милого и чистосердечного актива!» — добавила вторая.

И Цзян чувствовал, что они что-то фатально путают, но, так и не разобравшись в их странном жаргоне, лишь неопределённо отмахнулся и поспешил уйти.

Вторая половина дня прошла в библиотеке. Как только закончилась первая лекция, пришёл Гун Ци с копиями документов, которые раздобыли девушки. Всего три досье: пострадавшая Лю Син, Чжань Цзюань с художественного факультета и Гао Сяюй, однокурсница Лю Син. Последнюю взяли «прицепом» просто потому, что на отделении пипы она была единственной студенткой, в чьём имени присутствовал иероглиф «Юй».

— Разве архивы можно вот так запросто выносить?

— Конечно, нет, — отозвался Гун Ци. — Но отец Цзян Ли — старый друг ректора, так что связи нашлись. Не знаю, как именно она их выудила, главное, что нам есть что изучать.

В анкетах значились домашние адреса и телефоны. У выпускниц также были указаны места работы. Чжань Цзюань, как выяснилось, после окончания академии уехала в какой-то северный город. Гун Ци сфотографировал данные Лю Син и Гао Сяюй, отправил их Цинь Чжэну, чтобы тот проверил зацепки после больницы, а сам принялся дозваниваться до Чжань Цзюань.

Пока Гун Ци выходил на улицу, чтобы поговорить, И Цзян решил заняться делом — развезти по этажам возвращённые книги. На седьмом этаже администратора не оказалось. Книг было немного, и он, сверившись с шифрами, сам принялся расставлять их по полкам.

Потянувшись на цыпочках, чтобы вогнать тяжелый том на самую верхнюю полку, он вдруг уловил за спиной странный звук — шорох чего-то движущегося. Решив, что в зале есть кто-то ещё, он не обернулся, сосредоточившись на книге. Но в следующий миг в спину пришёлся резкий, тяжелый удар.

И Цзян рухнул на пол, и над ним с грохотом накренилась громада стеллажа.

— Угх!..

Град посыпавшихся томов закрыл обзор. И Цзян не успел откатиться — тяжелая железная конструкция придавила его к полу. Соседний стеллаж, не выдержав веса, повалился следом. Сработал эффект домино: целый ряд полок с грохотом обрушился друг на друга. Он оказался зажат в узком просвете между грудями металла и бумаги. От ударов по голове и спине в глазах потемнело, он на миг оцепенел.

Не успев даже осознать, почему устойчивые стеллажи вдруг решили упасть, он почувствовал чьё-то присутствие. Изогнувшись в тесной щели, он обернулся и замер от ужаса.

В затенённом углу комнаты стоял черный силуэт.

Это был первый раз, когда И Цзян видел духа воочию. Он сразу понял: это не человек. У тени были очертания головы, туловища и конечностей, но начисто отсутствовали детали. словно грубый набросок углем: ни волос, ни одежды, ни пальцев — только угольно-черный контур.

Тень стояла в углу, медленно пульсируя и словно перетекая вдоль плинтуса. Окна библиотеки сегодня не пропускали яркого света, небо затянуло тучами, но дух всё равно избегал освещённых участков. Он скользил в тени, сжимаясь и меняя форму, чтобы просочиться через узкие проходы. И это нечто неумолимо приближалось к И Цзяну, придавленному грудой железа.

— Что... Что ты такое?! — выкрикнул И Цзян, отчаянно пытаясь спиной приподнять стеллаж.

Но железные полки, спроектированные так, чтобы выдерживать тонны книг, были слишком тяжелыми. Стеллаж лишь жалобно лязгал под его напором. Тень была уже совсем рядом. И Цзян услышал едва различимое шипение, с которым дух скользил по разбросанным книгам.

— Пошел вон! Проваливай!

И Цзян бестолково замахнулся, пытаясь отогнать тьму. Его рука прошла сквозь черный контур, не встретив сопротивления. Это была не материя.

«Неужели все духи такие? И как с ними бороться?»

Теневой силуэт вскинул бесформенные руки и обвил шею И Цзяна черными лентами, похожими на шарф. Те захлестнулись в несколько колец и мгновенно затянулись. Он вцепился в горло, пытаясь сорвать путы, но он хватал лишь пустоту. В легких стало не хватать воздуха, перед глазами поплыли золотистые искры.

«Неужели я умру здесь?»

Он дрожащей рукой шарил по полу. Сознание уже начало угасать, силы покидали его. Наткнувшись на какую-то брошюру, он судорожно сжал её в кулаке. Он не хотел умирать так рано. Не хотел погибать в пыльной библиотеке от рук неведомой твари, даже не зная, за что его убивают.

Вспышка ярости и отчаяния пронзила его разум. Собрав последние силы, он швырнул брошюру в лицо черному силуэту.

И тут случилось невероятное. Маленькая книжица в невзрачной обложке вдруг вспыхнула яростным пламенем. Стоило ей коснуться тени, как раздалось яростное шипение, словно на раскалённую сковороду плеснули водой. Теневой дух издал истошный, нечеловеческий вопль. Черная петля на шее И Цзяна мгновенно рассыпалась пеплом.

И Цзян зашелся в мучительном кашле. Брошюра упала на пол, а огонь, перекинувшийся на духа, продолжал пожирать его. Тень, корчась и извиваясь в неестественных судорогах, истаяла в воздухе.

Ослабевший И Цзян рухнул на стеллаж, жадно хватая ртом воздух. Холодный пот градом катился по лицу, одежда промокла насквозь. Когда дыхание немного выровнялось, он только собрался подумать, как выбраться из-под завалов, как в зал ворвался Гун Ци.

— Эй! Что здесь стряслось?!

Увидев разгром в хранилище, Гун Ци бросился к другу и рывком отодвинул придавивший его стеллаж. Кое-как выкарабкавшись из-под книг, И Цзян, задыхаясь, прохрипел:

— Тень... там была черная тень... Призрак? Или... как его там... биологическое магнитное поле? Кха-кха...

Гун Ци нахмурился, заметив на шее И Цзяна багрово-фиолетовый след от удушения. Стало ясно: дух действовал наверняка. В прошлые дни пострадавшие отделялись лишь легкими травмами, и они невольно расслабились. Но это нападение было попыткой хладнокровного убийства. И Цзян только что едва не отправился на тот свет.

— Все эти ваши теории... ни черта они не работают! — И Цзян, морщась, растирал шею. — Я сегодня даже учителя Юэчжэна не видел, а этот гад всё равно припёрся.

— Значит, он уже наметил тебя как цель, — отрезал Гун Ци. — Видимо, ты стал слишком сильно мешаться у него под ногами.

— Мешаться? — И Цзян искренне не понимал. — Но Сяо Чжэн говорил, что рассказал мне всё это только для того, чтобы я помог поймать убийцу...

— И ты поверил его бредням? — Гун Ци одарил его презрительным взглядом. — Ты всерьёз надеялся найти остатки человечности в бесплотном духе? Эти сущности существуют лишь потому, что их поглотили негативные эмоции. Жалеть его больше нельзя. Нужно кончать с этим, и как можно быстрее.

— Но... — И Цзян замялся. — Мне почему-то кажется, что та тень... она была совсем не похожа на Лю Син из моих снов.

— Хочешь сказать, здесь рыщет кто-то ещё? — Гун Ци призадумался. — Маловероятно. Если бы тут был второй дух, учитель Фудзивара бы его заметил.

— Но он сам говорил, что духи могут прятаться.

— Допустим. Но в библиотеке, кроме случая с Лю Син, ничего не происходило. Откуда здесь взяться другому призраку?

И Цзян тут же вставил:

— А как же тот студент-самоубийца?

— У самоубийц редко бывает такая мощная обида, как у жертв убийства, — отмахнулся Гун Ци.
— В общем, дождёмся Сяо Чжэна. Если его расследование зайдёт в тупик, придётся применять к библиотеке силовые методы очистки.

— Понятно... О, ты ведь звонил Чжань Цзюань? Что она сказала?

Гун Ци покачал головой:

— Я спросил про её парня на четвёртом курсе, а она заявила, что у неё тогда вообще никого не было. И никого с музыкального факультета она не знала.

— Как так?.. — И Цзян опешил. — Но судя по тому, что убийца говорил Лю Син, он искал жену именно перед выпуском.

— Скорее всего, Чжань Цзюань просто не хочет ворошить прошлое, — вздохнул Гун Ци. — Представь: звонит какой-то незнакомец и начинает расспрашивать про студенческие годы. Кто угодно заподозрит неладное. К тому же она упомянула, что скоро выходит замуж. Видимо, боится, что сплетни о бывших могут испортить свадьбу.

— Логично...

— Люди часто замалчивают то, что причинило им боль. Так что на Сяо Чжэна надежды мало.

Поскольку отметины на шее И Цзяна выглядели пугающе, Гун Ци распорядился, чтобы тот незаметно ускользнул домой через боковую дверь, а сам вызвался отпросить его у администратора.

Когда они вернулись в общежитие, Сяо Бай, увидев шею друга, тут же засуетился и притащил лед. И Цзян орал благим матом от холода, а когда в комнату зашёл Гун Ци, зрелище стало ещё краше: от холода кровоподтёки на шее приобрели зловещий иссиня-черный оттенок.

— Идиот! Ты зачем его слушаешь?! — Гун Ци смерил Сяо Бая уничтожающим взглядом и бросился греть воду. — При гематомах нужно тепло! Горячий компресс разгонит кровь, и отек спадёт быстрее!

Так что после ледяных пыток шею И Цзяна обернули обжигающе горячим полотенцем. Он едва не сварился заживо. К вечеру, когда вернулся Цинь Чжэн, шея несчастного не только светилась синевой, но и распухла до невероятных размеров.

— Глазам не верю. Ты где это умудрился повеситься? Или тебя кто-то пытался вздёрнуть? — Цинь Чжэн изумлённо моргнул.

И Цзян в красках описал события в библиотеке.

— Неужели этот дух настолько агрессивен? — Цинь Чжэн с сомнением рассматривал опухшую шею И Цзяна. — Такие отеки и синяки не могут появиться просто от пары секунд удушья. Тебя там что, пытали?

«Меня пытали, это точно, — мрачно подумал И Цзян. — Но вовсе не призрак».

Он бросил испепеляющий взгляд на Гун Ци и Сяо Бая, но те как ни в чём не бывало уплетали приготовленный им ужин.

— С духом Лю Син пора кончать, — веско произнес Цинь Чжэн. — Если мягкие уговоры не действуют, перейдем к насилию. В этот раз она явно хотела прикончить Сяо Цзяна. Больше жертв мы не допустим.

— Погоди, — встрял И Цзян. — Я же жив? Ну, помяли немного, с кем не бывает?

— Ты был на волоске, — Гун Ци поправил очки. — Если бы я не почувствовал всплеск духовной энергии и не прибежал, ты бы уже остывал. Мне в библиотеке лишние призраки не нужны.

— Ну... — И Цзян неловко кашлянул. — Спасибо, конечно, что примчался на выручку, но вообще-то опасность миновала ещё до твоего прихода.

— В смысле? — Гун Ци скептически посмотрел. — Хочешь сказать, она передумала тебя убивать?

— Да нет же. Я в неё книгой запустил, и она вспыхнула, будто её огнём прижгли. Тварь заверещала и испарилась.

И Цзян еще раз подробно пересказал момент с пламенем. Гун Ци внезапно всё понял.

— О-о! Похоже, твои способности наконец пробудились!

— Способности?

— Я же говорил: твои способности атакующего типа. Ты можешь ранить духов или даже стирать их из реальности, — пояснил Гун Ци. — Видимо, в момент смертельной опасности сработал инстинкт. Не зря у тебя «чистая красная душа», твоя сила материализовалась в виде огня.

— Но я потом пробовал снова, — И Цзян уставился на свои ладони. — Никаких ощущений. Вообще пусто. Может, это просто галлюцинация была? От нехватки кислорода?

Цинь Чжэн покачал головой:

— В таком случае тебе нужно к нашему Дядьке. Пусть научит тебя пользоваться силой. Раньше, когда ты вообще не чувствовал ни духов, ни своей энергии, это было бесполезно — потенциал должен раскрыться изнутри. Но раз искра уже проскочила, под присмотром мастера ты быстро освоишься.

— Учитель Фудзивара? Но разве у него не только духовное зрение?

— Видеть — это одно, но в теории и тренировках он бог, — вставил Гун Ци. — Не смотри, что он вечно выглядит как бесполезный тюфяк. Половина учебников по боевой магии и крутых методик в нашем мире написана им.

— Тогда решено, — кивнул Гун Ци. — С этих выходных начинаем спецтренировки у Фудзивары. Сяо Чжэн, а у тебя что?

— Есть зацепка. Но не спешите, — Цинь Чжэн порылся в сумке и выудил флакон с красным маслом. — Сначала я смажу шею Сяо Цзяна вот этим. Старая добрая мазь «Хунхуа» — лучшее средство от гематом!

— Помогите... убивают!.. — раздался очередной истошный вопль в стенах общежития Чжунюань.

<http://bllate.org/book/17421/1658339>